

ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ НАЛОГОВОЙ ПОЛИТИКИ ПРИ РЕШЕНИИ ЗАДАЧ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНА

Е. Н. Мельник

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 16 марта 2011 г.

Аннотация: *статья посвящена исследованию проблемы уклонения от уплаты налогов, а также ограничений, лежащих в сфере налоговой политики при решении задач социально-экономического развития региона.*

Ключевые слова: *налоги, налоговая политика, налоговое администрирование, уклонение от уплаты налогов, развитие, стратегия.*

Abstract: *the article is devoted to the problem of tax evasion, as well as the limitations lie in the area of tax policy in solving socio-economical development.*

Key words: *taxes, tax policy, tax administration, tax evasion, development, strategy.*

Не принижая значимости фискальной функции налогов, отметим, что они также выполняют регулирующую функцию и являются важнейшим рычагом экономического регулирования как на федеральном, так и на региональном уровнях. Налоговые поступления создают основу для реализации государственных программ развития промышленности, сельского хозяйства и социальной сферы, а в конечном счете повышения уровня и качества жизни населения.

При разработке налоговой политики необходимо оценивать последствия принимаемых решений в долгосрочной перспективе. Представляется, что направления налоговой политики должны лежать в русле долгосрочного социально-экономического развития, недопустима ситуация, когда тактические решения в области налогообложения идут вразрез с общими стратегическими приоритетами. Это не только препятствует реализации налоговой стратегии, но и деформирует весь экономический курс.

Основной целью стратегического развития Воронежской области является повышение качества жизни через новое качество экономики, достигаемое за счет реализации программ и проектов по пяти стратегическим направлениям: привлечение капитала, модернизация экономики, развитие малого бизнеса, стимулирование инноваций, развитие человеческого капитала [1].

В ближайшие пять лет Воронежская область должна войти в число 30 наиболее развитых регионов Российской Федерации, а к 2020 г. оказаться в числе первых 15 областей. В качестве основного направления развития выбрана дивер-

сификация экономики за счет привлечения существенного объема инвестиций, в первую очередь, в промышленность, а также сбалансированный рост сельского хозяйства, транспортно-логистического комплекса, строительства. Рост экономики должен сформировать основу для значительных улучшений в качестве жизни, решения социальных задач, а именно: снижения уровня бедности и повышения качества среды обитания. В связи с этим на современном этапе встает довольно сложная задача – в условиях жесткой централизации налоговых ресурсов и ограниченности инструментария регионального налогового регулирования выработать налоговую политику, которая бы способствовала реализации амбициозных целей стратегии.

Острой остается проблема согласованности налоговой политики на различных уровнях управления. При решении задач социально-экономического развития эффективность проводимых мероприятий во многом будет определяться умением региональных властей увязать и синхронизировать между собой существующие инструменты, в том числе налоговые, в условиях действия внешних эффектов общегосударственной политики.

Органы власти субъектов Федерации сталкиваются с определенными трудностями, вызванными, в первую очередь, значительной централизацией полномочий в сфере налогообложения на федеральном уровне. Среди ее основных причин экономисты отмечают макроэкономическую нестабильность, высокую зависимость от экспорта и внешнеэкономической конъюнктуры, традиции государственного патернализма и завышенные социальные

ожидания, слабую развитость гражданского общества и др.

На региональном уровне налоговая политика характеризуется не только недостатком инструментов, но и зачастую отсутствием стимула в повышении ее эффективности. В подтверждение данного тезиса отметим, что налоговые поступления, генерируемые инвестиционными проектами, распределяются в пропорции, складывающейся не в пользу регионального бюджета. При этом если на федеральном уровне рост налоговых поступлений может быть получен достаточно быстро, в первую очередь, за счет НДС, то на региональном уровне этот рост проявляется с большим временным лагом.

Наиболее типичными инструментами поддержки инвестиций, отражаемыми в законодательстве субъектов РФ, являются освобождение от уплаты налогов в бюджеты субъектов РФ, отсрочка или рассрочка уплаты налогов в региональные бюджеты, предоставление инвестиционных налоговых кредитов и др. Что касается применения налоговых льгот, то практически повсеместное распространение получили льготы по налогу на прибыль, зачисляемую в региональные бюджеты, по налогу на имущество. В ряде регионов используются льготы по земельному налогу. Период предоставления налоговых льгот, как правило, ограничен сроком окупаемости проекта.

Однако бессистемное нерегулируемое предоставление налоговых льгот чревато неблагоприятными последствиями. Во-первых, усиление конкуренции между регионами может привести к возрастанию совокупных финансовых потерь государства. Во-вторых, такая политика не только сокращает налоговые поступления, но и искажает конкурентную среду.

В сфере региональной финансовой политики Воронежской области основной задачей на долгосрочную перспективу является переход из категории субъектов РФ со средним уровнем бюджетной обеспеченности к категории с высоким уровнем бюджетной обеспеченности посредством расширения и укрепления доходной базы бюджета Воронежской области.

Для достижения поставленной задачи, в частности, необходима реализация мероприятий в сфере налогового администрирования по следующим направлениям:

– совершенствование механизмов мобилизации и повышение собираемости налогов, обеспечение полного поступления начисленных налогов и сборов;

– усиление контроля за движением наличных средств в легальном секторе и перекрытие каналов их оттока в «теневой» сектор через торговлю и оказание услуг за наличный расчет;

– проведение целенаправленной работы с бюджетобразующими предприятиями в целях сокращения задолженности по налоговым платежам, осуществление налоговыми органами ежемесячного мониторинга крупнейших налогоплательщиков;

– проведение целенаправленной работы с предприятиями-недоимщиками по погашению накопленной задолженности по начисленным налогам, пеням и штрафам;

– списание безнадежной к взысканию недоимки, проведение процедур банкротства и исключения из единого государственного реестра юридических лиц;

– применение мер административной ответственности к руководителям организаций, имеющих задолженность по налогам и сборам и др.

Росту налоговых доходов регионального бюджета препятствует проблема «теневой» экономики. Поскольку прямыми способами измерить ее сложно, то применяют косвенные показатели, в частности, могут использоваться данные официальной статистики национального дохода и национальных расходов, а также статистики занятости.

По данным Росстата, в Воронежской области в неформальном секторе занято 37,9 % от общей численности работающего населения. Это самый высокий показатель в ЦФО, который соответствует 6-му месту в рейтинге регионов России. Для сравнения: Белгородская область находится в этом списке на 40-м, Липецкая область – на 58-м месте.

По среднедушевым доходам и ВРП на душу населения Воронежская область заняла в 2009 г. 56-е и 58-е места соответственно, а по удельному весу расходов на организацию отдыха и культурные мероприятия, гостиницы, рестораны и кафе в общем объеме расходов домашних хозяйств вошла в тройку лидеров. По числу легковых автомобилей на 1 тыс. человек населения область заняла 22-е место, по вводу в действие индивидуальных жилых домов, построенных населением за счет собственных и заемных средств, – 23-е место, по объему вкладов физических лиц в рублях – 15-е место среди регионов Российской Федерации (табл. 1).

За период с 2006 по 2009 г. ВРП на душу населения и среднедушевые денежные доходы населения выросли в 1,7 раза, удельный вес расходов на организацию отдыха и культурные мероприятия – в 1,6 раза, на гостиницы, рестораны и кафе – в

Т а б л и ц а 1

Показатели для оценки «теневой» экономики Воронежской области*

Показатель	Год				Место Воронежской области среди регионов Российской Федерации	
	2006	2007	2008	2009	2008	2009
	ВРП на душу населения, руб.	72 121,1	97 403,6	127 162,4	123 628,9	55
Объем работ, выполненных по виду экономической деятельности «Строительство», млн руб.	14 915,6	23 289,2	32 482,4	31 139,4	35	29
Оборот розничной торговли на душу населения, руб.	40 609	51 046	66 108	74 441	57	54
Число перевезенных за год пассажиров автобусами во внутригородском сообщении на душу населения в г. Воронеж, чел.	31	32	30	29	–	–
Среднедушевые денежные доходы населения, руб.	7020	8530	10 305	11 728	57	56
Удельный вес расходов в общем объеме расходов домашних хозяйств, %:						
на организацию отдыха и культурные мероприятия;	5,8	5,8	9,5	9,1	3	3
на гостиницы, рестораны и кафе	2,9	3,3	6,1	6,7	5	3
Число легковых автомобилей на 1 тыс. человек населения, ед.	185,5	205,4	224,7	229,4	20	22
Ввод в действие индивидуальных жилых домов, построенных населением за счет собственных и заемных средств, тыс. кв. м общей площади	234,4	300	326,7	369,5	26	23
Справочно-средняя фактическая стоимость строительства одного квадратного метра общей площади отдельно стоящих жилых домов, руб.	16 704	20 644	26 662	30 324	–	–
Вклады физических лиц в рублях, привлеченные кредитными организациями, млн руб.	38 843,7	52 527,6	60 185,6	80 605,1	15	15
Средний размер вклада физических лиц на рублевых счетах в Сберегательном банке РФ, руб.	5811	7319	8241	10 114	18	13

* Сост. по данным Минрегион и Росстат.

2,3 раза; количество легковых автомобилей на 1 тыс. человек выросло в 1,2 раза, объем вкладов физических лиц в рублях – в 2,1 раза, средний размер вклада физических лиц на рублевых счетах в Сберегательном банке РФ – в 1,7 раза. В 2009 г. за счет собственных и заемных средств населением построено в 1,6 раза больше индивидуальных жилых домов по сравнению с 2006 г.

Помимо прочих причин высокий уровень «теневой» экономики обусловлен развитостью секторов, наиболее часто находящихся в «тени», таких, как торговля, транспорт и строительство. В среднем по России распределение численности занятых в неформальном секторе по видам экономической деятельности в 2009 г. было следующим: торговля – 34,3 %, сельское хозяйство – 24,9 %, строитель-

ство – 10,1 %, транспорт и связь – 9,2 %, обрабатывающие производства – 8,9 %, предоставление прочих коммунальных, социальных и персональных услуг – 4,6 %, операции с недвижимостью – 3,2 %, гостиницы и рестораны – 2,3 % [3].

В Воронежской области основную долю в ВРП составляют торговля и промышленность – 18,8 % и 17,6 %, далее следуют транспорт и связь – 12,5 %, сельское хозяйство – 12,4 %. На долю строительства по официальным данным приходится 6,3 % ВРП (табл. 2).

Анализ налоговых поступлений по видам экономической деятельности свидетельствует, что именно в сфере промышленности, которая является «локомотивом» роста экономики, создается чрезмерное налоговое бремя (табл. 3; рисунок).

Таблица 2

Структура ВРП Воронежской области по основным видам экономической деятельности*

Показатель	Год			2008	
	2005	2006	2007	Абсолютное значение	Доля в ВРП, %
Валовой региональный продукт, млн руб. – <i>Всего</i>	133 586,6	166 176,5	222 811,9	289 322,3	100,0
В том числе:					
Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство	13 950,5	17 686	27 237,9	35 832,8	12,4
Обрабатывающие производства	26 830,7	31 983	40 731,1	51 015,6	17,6
Оптовая и розничная торговля; ремонт автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования	28 662	31 282,4	43 972,9	54 350,7	18,8
Транспорт и связь	13 900,8	19 084,8	24 305,6	36 301,4	12,5
Строительство	7796,2	9605,2	12 564,9	18 270	6,3

* Сост. по данным воронежской службы статистики.

Таблица 3

Поступление налогов в бюджетную систему Российской Федерации по основным видам экономической деятельности*

Показатель	Совокупные налоговые поступления в бюджет и внебюджетные фонды		Поступление налога на прибыль организаций		Поступление региональных налогов	
	2007	2009	2007	2009	2007	2009
Налоговые поступления, млн руб. – <i>Всего</i>	49 430	59 016	7607,6	7314,6	2773,9	4193
В том числе:						
Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство	1335	1151	55,1	79,5	45,8	110,3
Обрабатывающие производства	10 987	11 167	2117,6	1617,1	491,2	740
Оптовая и розничная торговля; ремонт автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования	6975	9974	1306,6	1482,5	178,7	440,5
Транспорт и связь	5434	7092	1132	1600,6	683,5	981,2
Строительство	3232	4154	335,8	576	87,3	172,9

* Сост. по данным Управления ФНС России по Воронежской области.

В структуре ВРП на долю обрабатывающих производств приходится около 18 %, а в общем объеме налоговых поступлений – 19–22 %. Для сравнения в 2009 г. удельный вес торговли в общем объеме налоговых поступлений составил 16,9 %, транспорта и связи – 12 %, строительства – 7 %. На долю 23 бюджетообразующих предприятий пришлось около 17 % всех налоговых поступлений. Среди крупнейших налогоплательщиков – ОАО «Концерн «Созвездие», ОАО «ВАСО», ОАО «Павловскгранит», ФГУП «Воронежский механический завод».

Сельское хозяйство с удельным весом в ВРП более 12 % обеспечивает меньше 1 % налоговых

поступлений. Однако, учитывая особенности аграрного сектора и его важность с точки зрения экономической безопасности, сохранение налоговых льгот и низкой налоговой нагрузки представляется совершенно оправданным.

Для решения задач социально-экономического развития особую опасность представляют «фирмы-однодневки». Льготные условия налогообложения являются побудительным мотивом для дробления бизнеса с целью получения неоправданных налоговых преимуществ. Распространенными являются схемы расчетов, когда в рамках среднего и крупного бизнеса выделяется самостоятельное

Рисунок. Доля налоговых поступлений по ВЭД в общем объеме налоговых поступлений в Воронежской области в 2009 г., %

индивидуальное предприятие, что позволяет использовать вычеты НДС и отражать через него основную выручку.

В цепочке поставок товаров создаются подконтрольные посреднические «фирмы-однодневки». Получив от покупателя, а фактически от своей материнской компании, оплату товаров, как правило, по завышенным ценам, не внося полученный налог в доход бюджета, такие фирмы в скором времени прекращают свое существование, а их создатели при этом на вполне законном основании требуют возмещения сумм НДС. В российской практике подобные схемы приобрели массовый характер, из-за чего суммы изъятых из бюджета средств ежегодно существенно возрастают и исчисляются сотнями миллиардов рублей. Схемы с использованием цепочек поставщиков получили широкое распространение в среде недобросовестных налогоплательщиков, занимающихся экспортом товаров. В структуре урегулированной задолженности в Воронежской области в 2009 г. доля задолженности, приостановленной к взысканию в связи с введением процедуры банкротства, составила свыше 2,8 млрд рублей, что в определенной степени свидетельствует о масштабе применения налоговых схем с «фирмами-однодневками».

Возвращаясь к вопросу о согласованности налоговой политики на различных уровнях управления, стоит отметить, что при переходе с 2010 г. к новой системе начисления социальных взносов, заменивших единый социальный налог, и повышении ставки с 26 до 34 % существенно возросла нагрузка на работодателей. Для заработной платы на одного работника, не превышающей 23 тыс.

рублей в месяц, рост страховых взносов по сравнению с существующим уровнем составил 31 %, а для зарплаты 23–60 тыс. рублей в месяц – 63 %. Зато с дохода, превысившего 463 тыс. рублей в 2011 г., страховые взносы не взимаются.

В результате реформы малые предприятия потеряли преимущество в использовании специальных налоговых режимов, которое заключалось в возможности не платить ЕСН, как и некоторые другие федеральные налоги. Возрос стимул для распространения «теневых» форм оплаты труда и поиска новых способов минимизации страховых взносов.

Последствия уклонения от уплаты налогов проявляются в сокращении налоговых поступлений, ограничении экономической активности, искажении конкурентной среды, росте преступности и коррупции. Ситуация, когда юридические и физические лица уклоняются от уплаты налогов, является губительной для развития экономики и социально несправедливой по отношению к законопослушным налогоплательщикам. Существует так называемая проблема «безбилетника», причина которой кроется в неисключаемости общественных благ, т.е. невозможности исключить кого-либо из пользования этим благом, или осуществимости такого исключения ценой непомерно больших издержек. Субъекты, которые законно платят налоги, оказываются под непомерно высоким давлением, поскольку фактически они одни финансируют государственные расходы, а общественными благами пользуются все.

В 2009 г. 21,3 % населения Воронежской области имели доходы ниже установленного прожиточного минимума. С этим показателем область заня-

ла 2-е место среди регионов ЦФО и 11-е место в общем рейтинге регионов Российской Федерации по уровню бедности.

Расширение практики уклонения от уплаты налогов усугубляет проблему социального расслоения общества. Тяжесть налогообложения перекладывается на плечи наименее защищенных слоев населения с действительно низким уровнем дохода.

До сих пор идут споры о справедливости плоской шкалы налога на доходы физических лиц и возврате к прогрессивному налогообложению. Напомним, что снижение ставки налога на доходы физических лиц почти в три раза и введение плоского налога привело к существенному сокращению уклонения от уплаты и росту его собираемости – только за один год поступления налоги выросли на 26 %. Модель, разработанная Ю. Городниченко, Х. Мартинесом-Васкесом и Кл. Сабирьяновой-Питер, позволила оценить долю скрываемых доходов во всех заработанных накануне реформы доходах – для России она оказалась равна примерно 28 % [3, с. 37].

Учеными было подтверждено положительное влияние налоговой реформы 2001 г. на экономический рост в России. Однако этот эффект оказался существенно скромнее, чем следовало бы ожидать. Основной вывод, вытекающий из результатов исследования, состоит в том, что в странах с небольшой долей уклонения от уплаты налогов плоская ставка маловероятно приведет к значимому увеличению налоговых поступлений, поскольку эффект дополнительных трудовых усилий в ответ на реформу, скорее всего, будет небольшим. И, напротив, в условиях повсеместного распространения практики уклонения от налогов единая ставка подоходного налога может привести к заметному росту доходов бюджета через увеличение добровольного согласия на уплату налогов.

Положение о том, что прогрессивное налогообложение позволяет выровнять неравенство в доходах, в условиях массового сокрытия доходов не работает. В странах, где существуют большая «теневая» экономика и слабое правоприменение, прогрессивная шкала налогообложения приводит к увеличению неравенства в потреблении и к снижению неравенства в доходах. В странах с более развитыми институтами прогрессивная шкала способствует снижению неравенства как в потреблении, так и в доходах. Поэтому совершенно очевидно, что возврат к прогрессивному налогообложению возможен только тогда, когда удастся добиться существенного увеличения легализации реальных доходов населения.

Необходимо отметить, что большинство экономистов согласны с тем, что введение пропорционального налога на доходы граждан в условиях их огромной дифференциации противоречит практике и теории современного налогообложения. Достаточно вспомнить, что в развитых странах мира ставка налога для максимальных доходов установлена на уровне 40–45 %. Более того, в демократических государствах сегодня при взимании подоходного налога в качестве налогооблагаемой базы рассматривается расходуемый доход семьи, т.е. доход главы семьи или работающих супругов с учетом социально необходимых затрат, в том числе на содержание нетрудоспособных членов семьи. Подобные затраты учитывают (в законодательно зафиксированных пределах) расходы на обучение детей, повышение профессионального уровня самого налогоплательщика, содержание нетрудоспособных членов семьи и престарелых родителей, расходы на добровольное пенсионное страхование, добровольное медицинское страхование и страхование жизни плательщика и членов его семьи, выплаты по ипотечной задолженности и т.д. Рассчитанный таким образом налогооблагаемый доход облагается по дифференцированным ставкам в зависимости от уровня «свободных» от социальных обязательств доходов, оставшихся в распоряжении налогоплательщика.

Подобный метод формирования налогооблагаемой базы при взимании подоходного налога с физических лиц обеспечивает своеобразную налоговую неприкосновенность доходов семьи, направляемых на реализацию общественно обоснованных социальных потребностей. В семье с доходами среднего уровня такие потребности обычно обеспечиваются за счет 50–70 % от общего объема доходов. В богатых семьях уровень расходов на реализацию общественно обоснованных социальных потребностей существенно ниже.

В России же в течение последних двух лет сформировалась внешне похожая, но обеспечивающая совершенно иные социальные результаты налоговая практика. Система налоговых льгот при взимании НДФЛ применяется: при приобретении медицинских страховок и оплате расходов на дорогостоящие медицинские услуги; при формировании инвестирования в рамках накопительных ипотечных схем; при налогообложении доходов от ценных бумаг; при налогообложении доходов при покупке и реализации недвижимости и т.п. Подобная система налоговых вычетов, применяемая сегодня в России при начислении НДФЛ, без учета социаль-

ного статуса налогоплательщика (уровень его доходов, количество детей и иждивенцев в семье) и при отсутствии прогрессивной шкалы налоговых ставок превратила их по сути в механизм предоставления крупных налоговых льгот обеспеченным и богатым людям. Таким образом, «асоциальный» характер плоской шкалы НДФЛ в отечественной фискальной системе еще более усилился.

Без решения проблемы «теневой» экономики, без организации эффективного механизма перемещения доходов от частного в государственный сектор сохранится высокий уровень социального неравенства, который является основной причиной большинства негативных процессов в социальной сфере: бедности, низкого качества социальных услуг, дифференциации уровня жизни, социальной незащищенности, низкого уровня здоровья населения. Задачи долгосрочного социально-экономического развития региона могут оказаться труднодостижимыми или даже невыполнимыми.

Вопреки распространенному мнению, что высокое налоговое бремя неизбежно усиливает масштабы уклонения от уплаты налогов, мировая практика доказывает обратное (табл. 4).

Т а б л и ц а 4

Налоговая нагрузка и размер «теневоего» сектора экономики в мире в 2006 г., % к ВВП*

Страна	Налоговая нагрузка	Размер теневой экономики
Канада	33,3	14,1
США	28,0	8,0
Австралия	30,6	13,0
Япония	27,9	8,9
Австрия	41,7	9,5
Бельгия	44,5	19,9
Дания	49,1	16,5
Финляндия	43,5	15,8
Франция	44,2	13,2
Германия	35,6	15,4
Испания	36,6	20,2
Швеция	49,1	16,3
Швейцария	29,6	8,3
Турция	24,5	34,6
Великобритания	37,1	10,9
Российская Федерация	35,0	46,9

* Shadow Economies and Corruption All Over the World : Revised Estimates for 120 Countries, 2009 ; OECD Revenue Statistics : 1965–2008, 2009.

В ряде стран налоговая нагрузка выше, чем в России, но в меньшей степени развиты коррупция и налоговое лоббирование, действуют более совершен-

ные демократические институты, гарантирована защита частной собственности. Размер «теневой» экономики в таких странах существенно ниже.

Уклонение от уплаты налогов и «теневая» экономика – общероссийская проблема, поэтому необходима реализация комплекса скоординированных мероприятий на региональном и федеральном уровнях.

Необходимо учитывать, что простое снижение налоговых ставок само по себе не решит проблему. Показательным примером здесь является реформа налога на прибыль со снижением ставки налога и одновременной отменой инвестиционной льготы. Фактически она привела к резкому сокращению поступлений, несмотря на то, что доля прибыли в ВВП осталась практически неизменной.

Построение взвешенной и согласованной на различных уровнях управления налоговой политики является залогом успешного использования налогов для решения социально-экономических проблем. В то же время никакая даже самая оптимальная налоговая политика не может быть реализована, если налоговое администрирование не способно «провести ее в жизнь». Недостатки налогового администрирования приводят к резкому снижению поступлений налогов в бюджет, увеличивают вероятность налоговых правонарушений, нарушают баланс межбюджетных отношений, нагнетают социальную напряженность. Непрозрачность налоговой и судебной систем, противоречивость законодательства, допускающего двойное толкование нормативных правовых норм, усиливают эти недостатки и создают стимулы для уклонения от уплаты налогов и перехода из легального сектора экономики в «теневой».

Исследования проблем налогообложения в России, проведенные Ernst & Young в 2009–2010 гг., показали, что в налоговой системе по-прежнему наиболее проблемными остаются вопросы принятия расходов к вычету и экономического обоснования затрат [4, с. 19]. Многие налогоплательщики считают, что положения налогового законодательства допускают их двойное толкование. Большинство поправок, внесенных в Налоговый кодекс РФ, задача которых состоит в разъяснении правил налогообложения, делает их еще более запутанными.

В связи с несовершенством действующей системы налогового администрирования компании вынуждены нести существенные расходы, в частности, связанные с организацией отдела налогового планирования и увеличением числа квалифицированных специалистов в области налогообложе-

ния, привлечением сторонних консультантов, ведением судебных разбирательств.

Одним из основных вопросов для обсуждения в рамках совершенствования налогового администрирования остается упрощение требований к составлению подтверждающей документации. Объем документов, запрашиваемых в ходе камеральных проверок, увеличивается с каждым годом. Предприятия вынуждены нести значительные материальные и трудовые затраты, связанные с предоставлением копий запрашиваемых документов.

Положения Федерального закона от 27 июля 2010 г. № 229-ФЗ свидетельствуют об ужесточении мер налогового контроля по отношению к налогоплательщикам – налоговые проверки теперь не ограничены трехлетним сроком, размеры штрафов увеличены и др. Проводимые государством в сфере налогового администрирования мероприятия в настоящее время представляют собой политику «кнута и пряника». Насколько они эффективны с точки зрения повышения налоговой дисциплины и борьбы с уклонением от уплаты налогов – вопрос, ответ на который не однозначен. Уклонение от уплаты налогов может быть отражением ощущения несправедливости и преобладающего в обществе мнения, что люди платят налоги государству-Левиафану, которое не защищает их интересы, а лишь максимизирует свои доходы. Уклонение от уплаты налогов становится «общественной нормой» [5, с. 605], и в таких условиях усиление угрозы наказания неэффективно, поскольку наказание обвиняемого в уклонении человека выглядит несправедливым и политически непопулярным.

Принятие решения об уплате налогов связано с оценкой налогового риска, стоимости мероприятий по реализации налоговой схемы и величины налоговых обязательств. Если сумма всех издержек по сокращению налогов оказывается меньше, чем суммарная обязанность по уплате налогов, то в экономике складываются объективные причины для развития «теневое» сектора, предприятиям становится выгодно «уходить в тень». Ситуация усугубляется в условиях слабого налогового администрирования. В свою очередь, проблема слабого налогового администрирования напрямую связана с эффективностью государственного управления.

Воронежский государственный университет

Мельник Е. Н., аспирантка кафедры финансов и кредита

E-mail: kitimel@yandex.ru

Тел.: (473) 274-50-01

Чем больше доходов, получаемых в виде налогов, идет на нерациональные траты, чем менее прозрачными являются государственные расходы, тем хуже общественное мнение в отношении уплаты налогов. В таких условиях рецептом лечения «болезни» является повышение эффективности использования налогов, построение прозрачной и понятной налогоплательщику налоговой системы, предоставление адекватных уровню налоговой нагрузки общественных услуг и государственных гарантий.

Обеспечение формирования достаточного объема финансовых ресурсов для решения задач долгосрочного социально-экономического развития возможно за счет увеличения налоговой базы путем не повышения налогового бремени налогоплательщиков, а качественного роста экономики, расширения ее налогового потенциала. Эффективная налоговая система помимо устойчивого формирования доходов бюджета должна по меньшей мере не только не препятствовать притоку инвестиций и экономическому росту, не исказить условия конкуренции, способствовать снижению неопределенности налогового законодательства и административных издержек, а не создавать их, предупреждать, смягчать и устранять социальную напряженность.

ЛИТЕРАТУРА

1. Закон Воронежской области от 30 июня 2010 г. № 65-ОЗ «О стратегии социально-экономического развития Воронежской области на долгосрочную перспективу» // Интернет-портал Воронежской областной Думы. – Режим доступа: <http://www.vrnoblduma.ru/index.php?id=zakon.41oz>
2. *Корчагин Ю.* Среди регионов России по показателям теневой экономики Воронежскую область обгоняют только республики Северного Кавказа // ABIREG. RU, 2010. – Режим доступа: <http://abireg.ru/?newscat=15&idnews=10539>
3. *Gorodnichenko Y.* Myth and reality of flat tax reform : micro estimates of tax evasion response and welfare effects in Russia / Y. Gorodnichenko, J. Martinez-Vazquez, K. Sibirianova-Peter. – NBER ; Cambridge : MA, 2008. – 64 с.
4. Исследование вопросов налогообложения в России за 2010 год / Эрнст энд Янг. – М. : Ernst & Young, 2010. – 36 с.
5. *Хиллман А.* Государство и экономическая политика : возможности и ограничения управления : пер. с англ. / А. Хиллман. – М. : ГУ – ВШЭ, 2009. – 880 с.

Voronezh State University

Melnik E. N., Post-graduate Student of the Finance and Credit Department

E-mail: kitimel@yandex.ru

Tel.: (473) 274-50-01